

Мечты иногда сбываются, если очень сильно захотеть.

Но обычно сбываются через задницу. Не так, как мечталось. Ждешь, например, принца на белом коне, который увезет тебя из замка дракона, а принц приезжает, трахает тебя в рот и в задницу, платит твоему дракону сорок евро за услуги и уезжает на своем коне, оставив на память только потертую промежность.

На этот раз был не принц на коне, а какой-то Шрек верхом на своем друге-ослике. Поцарапанный, явно прокатный RAV4, и дедушка - наверняка, сорока лет, а может там и все сорок два. Шрек долго пялился на Алину и копошился внутри тачки - деньги, что ли, пересчитывал? Потом решил.

- Камон, - сказал мужик из машины. - Иди сюда.

«Русский», - подумала Алина и подошла к машине, вилля задницей в короткой юбке. Оперлась на стойку двери джипа. За русский язык могли больше заплатить. А могли не заплатить вообще, да еще и по морде дать, в добрый путь. Тут уж как повезет.

- Хау мач, киця?

- Смотря, что делать. Минет - пятьдесят ойро, классика будет...

- Садись, - сказал мужик, утвердительно кивнув головой. - Минет. За пятьдесят. Устраивает

Тут бы и испугаться Алине, если человек, говорящий на русском, не торгуясь, соглашается сразу, даже если ему явно десятку сверху накатывают. Но датчики сигнал не подали, и острый носик с легкой горбинкой ничего не почувствовал. Эх, Алинка, Алинка, дурная ты голова...

Алина уселась в машину, спрятав длинные ноги под торпеду, и уставилась на клиента.

- Как тебя зовут? - спросил Шрек.

- Как хочешь, - ответила Алина, - Марго, например. Ну? Расстегнуть тебе?

- Что «ну»? - сказал клиент. - Через двести метров заезд за заправкой. Там и отсосешь. Не на дороге же строчить, чтобы немцы из транзитных фур пялились.

- Нет, так не пойдет, - сказала Алина, высматривая через окно Михася. - Мне отъезжать нельзя.

Шрек щелкнул блокировкой дверей и тронул машину вперед. Алина напряглась.

- Я спросил, как тебя зовут. Когда я спрашиваю, положено отвечать. Не «например», а фамилия-имя-отчество.

«Полиция», - подумала в панике Алина: «Где же этот сраный Михась, когда он нужен? А если полиция - то почему тогда по-русски спрашивает?»

- Документы есть? - спросил огр за рулем.

- Нет. Съездить за ними надо. Или сейчас я другу позвоню, он подвезет. - Алина улыбнулась и полезла в сумочку за телефоном. Странный клиент ловко и точно цапнул ее за запястье.

- Сиди, не дергайся. Потом позвонишь, когда я разрешу. Пастух твой где?

Алина сама хотела бы знать, где ее «пастух», бросая взгляды по сторонам. Небось, опять «отошел» в сопли, закатав левый рукав и уткнувшись лбом в руль. Шрек вздохнул, достал из кармана какую-то бумажку, протертую на сгибах, развернул ее и ткнул в лицо Алине.

- Это ты? Только не ври.

Алина всмотрелась в затертый черно-белый принт, и задохнулась.

«Пропал человек. Двенадцатого марта ушла из дома... « Когда оно уже было - это двенадцатое проклятое марта? Сколько лет назад? Когда была эта коричневая курточка и светлые брючки? В какой жизни? Только сейчас она поняла, что вляпалась во что-то страшное и необратимое. Такое, которое бывает у нормальных людей только раз в жизни, а ей, почему-то, достается постоянно.

- Ага. Я понял, - отметил Шрек, глядя на Алину, - Значит, мы по адресу заехали, Марго Игоревна Селифанова. Тогда я тебя Алиной буду звать, раз ты говоришь «как угодно».

- Вы из полиции? - пролепетала девушка.

- Я из бандиции, - сказал жуткий клиент. - Полиция не при делах, а милиция наша уже на месте, дожидается. Откинь сидение, там внизу рычажок, ложись так, чтобы не было тебя видно снаружи, и лежи тихо. Да, бери теперь телефон и звони своему «другу». Нет времени его ждать. Скажи что у тебя проблемы, пусть срочно подъедет. Давай, ты же сама хотела позвонить. Лишнего только не пизди. Скажи, полицей тебя трясет. Новенький.

Алина набрала номер, сказала Михасю несколько слов, и протянула дешевую трубку страшноватому Шреку.

- Говорит, вам дать...

- Скажи, что пан полицейант не хце по телефону пиздеть. Пусть сам сюда едет разбираться.

На дороге несколько раз грохнуло, очень знакомо и страшно. Потом еще и еще. Затем задняя дверь машины открылась, и в нее просунулась голова симпатичной женщины с короткой стрижкой. Женщина наклонилась над лежащей на откиннутом сидении полумертвой от страха Алиной.

- Ого, вы тут развалились, как на пляже. Не пролезть. Егоров, держи пистолет, я с другой стороны сяду. За ствол только не бери, горячий. Слушай, черт знает с чем работать приходится. Я больше из такого говна стрелять не буду. Ты бы еще рогатку мне дал. Давай в другой раз свое возить? На чем мы экономим, Егоров?

Женщина передала пистолет Шреку, который тут же его куда-то убрал, обошла машину, села с левой стороны на заднее сидение и сказала: «Все, поехали!»

- Вы убили его? - не веря происходящему, спросила Алина

- Кого убила? - удивилась женщина? - Этого? Зачем? К рулю пристегнула, колеса продырявила, и телефон с ключами отобрала. Еще двери заблокировала, пусть отдыхает. Ты что, испугался, рыжик? Ну, иди сюда, белочка, не бойся.

Женщина светло и ясно улыбнулась, показав симпатичные ямочки на щеках, и Алина поняла, что заднее сидение джипа - единственное безопасное место в мире. Где ей если что-то и будет угрожать, то только не от этой брюнетки, маленькой, ладной и доброй, с круглыми коленками, обтянутыми летними джинсиками, Доброй женщины, которая прострелила все колеса сукину сыну Михасю, все его чертовы колеса, и пристегнула его к рулю в собственной машине.

И с нехорошим пистолетом, который она спокойно отдает своему Шреку. У нее таких пистолетов дома, наверное, целый гардероб. Как в магазине. Рядом с туфлями лежат, подобранные по цвету. Лучше бы, конечно, она Михасю голову прострелила, или подожгла машину с этим ублюдком внутри, на прощание, но и за пробитые колеса спасибо.

Света в лобовое стекло трусами из-под задранной короткой юбки, и всхлипывая, Алина полезла на четвереньках на заднее сиденье, самое безопасное в этом мире место.

- Да сиди уже ровно, - раздраженно сказал Шрек, крутя руль. - Или скажи, я остановлюсь, сиденье поднимешь, пересядешь. Чего ты тут ползаешь, как таракан по умывальнику?

- Не рычи, Егоров, - строго сказала женщина, обнимая трясущуюся Алину. - Не пугай мне ребенка. Вообще уже озверел. За дорогой следи.

- Куда вы меня везете? - спросила Алина.

- Сначала в Познань, - ответила женщина. - Там мы тебя отщелкаем.

- А?... - опешила Алина. - В каком смысле?

- В прямом, - сказал Шрек. - Есть тихая точка, надежное место, со всем необходимым оборудованием. Мы там тебя отщелкаем. И никто о тебе больше не узнает, никто тебя не найдет. Одной шлюхой больше на трассе, одной меньше - кто тебя, придорожную блядь, искать будет?

Алине стало плохо, и она чуть не описалась от ужаса.

- Егоров, за речью следи, - строго сказала добрая женщина, и погладила Алинку по рыжим кудряшкам, - Фотографии твои, белочка, отщелкаем. Вклеим в бланки паспортов. Потом нашу машину заберем, и домой поедem. А твои мудаки тебя не найдут, тут Егоров прав. Завтра вечером будешь дома.

- Почему? - сказал пересохшими губами Алина, пытаясь одним словом спросить обо всем.

- Потому что Егоров когда-то обещал тебя найти и вернуть домой, а он упрямый как баран.

- Око за око, зуб за зуб, - непонятно отозвался Шрек за рулем. - Жизнь за жизнь. Так и разойдемся.

Алина испугалась непонятного, заревела и уткнулась доброй женщине в блузку.

- Ну-ну, - сказала женщина, - Вот еще, разнюнилась. Ты есть хочешь, кстати, рыжулечка? У меня бутерброды есть. Егоров, пакет с едой дай, и салфетки из бардачка достань, у нас тушь уже за майку течет...
